

Акимов, В. В. Богословское понимание цели ветхозаветного законодательства / В. В. Акимов // Веснік Гродзенскага Дзяржаўнага Універсітэта імя Я.Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. № 2(70). 2008.

В статье анализируется цель закона Ветхого Завета. При исследовании использован метод целостной интерпретации. Автор выделяет четыре цели закона Ветхого Завета. Первая цель – установление общественного порядка и справедливости. Эта цель совпадает с целью всех древних законов. Вторая цель – отделение еврейского народа от всех остальных народов. Эта цель достигалась через заповедь о единобожии и запрет почитать богов других народов. Третья цель – подражание древнего Израиля Своему Богу. Через соблюдение закона народ Бога должен был уподобиться Своему Богу, соединиться с Ним, стать святым народом. Эта цель достигалась через заповедь о любви к Богу и ближним. Основная цель закона (четвертая цель) – подготовить людей к принятию христианских истин, Нового Завета. Любовь Нового Завета заменяет справедливость Ветхого Завета. Бог Нового Завета – Бог любви и прощения. Заповедь о любви, по учению Христа, – главная заповедь Ветхого Завета. Соблюдать волю Бога следует не от страха наказания, но от любви к Богу. Любовь к Богу невозможна без любви ко всем людям, потому что все люди носят образ Бога.

In the article the purpose of law of the Old Testament is analyzed. In the research a method of total interpretation is used. The author marks out four purposes of law of the Old Testament. The first purpose is an establishment of public order and justice. This purpose coincides with the purpose of all ancient laws. The second purpose is a separation of Jewish people from all other peoples. This purpose was achieved through a commandment on monotheism and an interdiction to venerate gods of other peoples. The third purpose is an imitation of God by ancient Israel. Through observance of the law, people of God had to become similar to God, to get united to Him, to become a holy people. This purpose was achieved through a commandment of love to God and to a neighbor. The main purpose of the law (the fourth purpose) was to prepare people for acceptance of Christian truth, the New Testament. Love of the New Testament replaces justice of the Old Testament. God of the New Testament is God of love and forgiveness. The commandment of love, according to a teaching of Christ, is the main commandment of the Old Testament. One should observe the will of God not out of fear of punishment, but out of love to God. The love to God is impossible without love to all people because all people bear an image of God.

БОГОСЛОВСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕЛИ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ветхий Завет, наиболее объемная часть христианского Священного Писания, является сложным многослойным памятником древней восточной письменности. Создавался он на протяжении тысячи лет (с конца II до конца I тысячелетия до н. э.) и представляет собой собрание книг самых различных жанров, написанных многими авторами. Тут есть поэтические произведения и древняя историческая и пророческая литература, превосходные образцы литературы мудрости и памятники древнего законодательства. Очевидна связь библейской литературы с письменными памятниками народов древнего Ближнего Востока, народов Месопотамии, Египта, Сиро-Палестины. Вместе с тем, книги самых разных авторов, жанров, эпох образуют единое Священное Писание, отличающееся внутренним идейным единством.

Текст Ветхого Завета, как источник древнего права, испытал на себе влияние древнего ближневосточного законодательства, в первую очередь законодательных традиций и памятников Месопотамии. Это влияние отражено главным образом в Пятикнижии, восходящем, согласно традиции, к пророку Моисею. В Пятикнижии оно прослеживается не только в законодательных сборниках, но и в повествовательном комплексе [2, с. 104-119]. «Некоторые совпадения Библии и вавилонского законодательства можно объяснить своего рода рецепцией вавилонского права еще в глубокой древности в Палестине, в то время, когда она входила в зону влияния империи Хаммурапи. Семейные отношения еврейских патриархов – наилучший комментарий к законам Хаммурапи» - отмечал Б. А. Тураев [3, с. 112]. Однако сравнение древнего библейского и небилейского законодательства свидетельствует о глубоком идейном отличии, своеобразии библейских законов [4, с. 205-232]. Это своеобразие касается, в числе прочего, самой цели законодательства.

С развитием библейской критики был популярен детальный анализ библейского текста, в том числе и его законодательных частей, с целью выделения пластов, относящихся к различным эпохам и отражающих историческое развитие определенных человеческих представлений. Такой анализ, часто напоминая хирургическую операцию, затрагивал порой даже отдельные мелкие стихи, которые дробились на фрагменты, датируемые различными эпохами. Библия становилась при таком подходе собранием разнородных текстов, едва ли обладающих единством. В последнее время многие библеисты возвращаются к прежнему пониманию Библии как целостного памятника, отличающегося единством идей, образов. Популярность приобретает ме-

тод целостной интерпретации Библии [5]. Исходя из этого метода, полагающего в основу библейских исследований тезис о единстве текста и текстов Священного Писания, и мы рассмотрим основные цели ветхозаветного закона.

На наш взгляд, закон, который был дан древнему Израилю Богом, имел несколько целей. Во-первых, он утверждал общественный порядок и справедливость. Во-вторых, он выделял еврейский народ как особую религиозную общину, исповедующую единобожие. В-третьих, он должен был произвести внутреннее изменение в человеке, нравственно усовершенствовать человека, приблизить человека к Богу через привитие человеку любви к Богу. Наконец, закон Ветхого Завета подготавливал человечество к принятию истин христианской веры.

1. Первичной целью установления Закона было утверждение идеи справедливости в том виде, в каком она установилась в древнем обществе, ограничение преступлений, зла в человеческом обществе. По мнению ряда древних христианских экзегетов, таких как Иоанн Златоуст, Иероним Стридонский, закон являлся уздой для сдерживания и устранения преступления. В этом цель древнееврейского закона соответствует направленности других древних ближневосточных законов, как, впрочем, и цели современного нам законодательства. Приведем несколько примеров. В XXIV в. до Р. Х. царь Лагаша Уринимгина, выполняя повеление божества, провел реформу. «Жителей Лагаша от подушной подати, /.../ воровства, убийства, заключения он избавил /.../. Чтобы бедняк (и) вдова человеку сильному не предавались, с богом Нингирсу Урукагина этот договор заключил», - сообщает надпись, сделанная на глиняном конусе в первый год правления этого царя [6, с. 291]. Законы Шульги, сына основателя III династии Ура Ур-Наммы (XXI в. до н.э.), утверждают, что Ур-Намму, следуя праведному повелению бога Солнца Уту, «воистину установил справедливость в Стране, воистину изгнал зло, насилие и раздор... Сирота не был отдаваем во власть богатого, вдова не была отдаваема (во власть) сильного, человек сикля не был отдаваем (во власть) человеку мины» [7, с. 146-147]. Принцип социальной справедливости нашел свое выражение и в Законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), которые являются вершиной клинописного законодательства: «Меня, Хаммурапи, заботливого князя, почитающего богов, чтобы справедливость в стране заставить сиять, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу восходить над черноголовыми и озарять страну, — Анум и Эллиль призвали меня для блага народа» [8, с. 126]. «Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье» [8, с. 128], - говорит Хаммурапи в предисловии к своим Законам. Подобного рода утверждения неизменно присутствуют в библейском тексте, причем не только в его законодательных частях. «Перестаньте делать зло, научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову», - призывает пророк Исайя (Ис. 1:17). См. также Иер. 22:3; Пс. 51:8. Указанной первичной цели установления ветхоза-

ветного закона соответствует большое количество постановлений Пятикнижия, выраженных и казуистически, и аподиктически. «Ни вдовы, ни сироты не притесняйте», - говорится в Кодексе Завета (Исх. 22:22). Характерно, что большинство постановлений Кодекса Завета имеют не сакральный, а профанный характер, причем половина из них имеет соответствие с Законами Хаммурапи, доходящее порой до фразеологического сходства. Осуществлению идеи справедливости способствовал и принцип талиона (*ius talionis*), который одинаково характерен и для библейского закона, и для законов Древней Месопотамии.

При отстаивании идеи справедливости основной акцент, как правило, переносится на наказание, даже если и имеется в виду стремление сделать человека лучше самого по себе. Это свойственно и библейским законодательным текстам. Однако, бесспорно, что исполнение такого рода закона на практике приводит к позитивным результатам, имея своими плодами социальную стабильность, спокойное существование общества, относительно комфортные условия для жизни большинства людей. Представления о норме общественной жизни, совпадающие с ветхозаветными, а потом и с христианскими представлениями, были во многих обществах, в том числе языческих и атеистических. Именно поэтому в Новом Завете апостол Павел призывал молиться о властях (которые, между прочим, преследовали христиан), а притесняемая советским государством Церковь неизменно возносила молитвенные прошения о властях и воинстве.

О практической пользе исполнения закона в Библии говорится прямо. Бог обещает мирную и благоденственную жизнь народу в случае исполнения Его повелений. Это можно объяснить не только тем, что Он в случае послушания народа будет помогать и защищать народ. Исполнение закона уже само по себе ограничивает зло в обществе, в котором этот закон действует. Однако если бы ветхозаветный закон преследовал только такую цель, но не отличался бы принципиально от всех прочих законов. А между тем, он является частью Священного Писания, религиозного текста, который признается Церковью богодухновенным.

2. В определенных исторических обстоятельствах, описанных в самой Библии, Закон имел еще одну цель. Этой целью было выделение, обособление древнего еврейского народа от окружавших его языческих народов как народа Божия, народа Яхве. Этому способствовали постановления, закрепляющие монотеизм, веру и верность одному Яхве, запрещающие поклонение другим божествам и совершение ряда специфических культовых действий, использовавшихся в практике других религий.

Кодексу Завета, древнейшему законодательному сборнику Библии, а также Декалогу (своду десяти заповедей) в книге Исход предшествуют такие слова Бога: «Если будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов; ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5). Сам же Декалог от-

крывается заповедями, провозглашающими единобожие и запрещающими идолопоклонство (Исх. 20:3-6).

Отделение евреев от прочих народов обеспечивали первые заповеди, заповеди Декалога. По мнению М. Вайнфельда, цель десяти заповедей – «сформулировать условия, выполнение которых необходимо для присоединения к общине. Тот, кто не выполняет хотя бы одно из повелений, ставит себя вне общества верующих» [9, с. 346]. Аподиктический стиль требований Декалога не характерен для древнего ближневосточного законодательства. Он происходит от древнего ритуала заключения союза между царем и подданными, в котором на последних налагались определенные обязанности [9, с. 347]. В Декалоге Бог выступает как царь не только еврейского народа в целом, но и каждого представителя этого народа в отдельности. Повеления обращаются к конкретному человеку, даются во втором лице единственного числа.

Становясь народом Бога Авраама, Исаака и Иакова евреи не должны были почитать других богов, богов других народов. Поэтому и культовым действиям евреев следовало отличаться от практики язычников. Бог запретил широко распространенные в Восточном Средиземноморье человеческие жертвоприношения. С противодействием идолопоклонству можно связать и запрет варить козленка в молоке матери его (Исх. 23:19), поскольку, как показали находки в древнем Угарите, такова была культовая практика хананеев [10, с. 135].

В Ветхом Завете неоднократно подчеркивается необходимость и важность обособления еврейского народа от других народов (Исх. 23:32-33). «Я Господь Бога ваш, который отделил вас от всех народов» (Лев. 20:24). Такого рода требования, однако, не связаны с представлениями о еврейском народе как народе более качественном, чем другие. Напротив, они предполагают слабость, неустойчивость, неверность этого народа, у которого не хватит сил сохранить монотеизм в политеистическом окружении. Националистическим идеям Библия неоднократно противопоставляет универсализм, учение о Боге, как Боге всех народов (Ам. 9:7), Который заботится о всех народах, и Который приготовил спасение представителям всего человечества. Особенно ярко это учение представлено в пророческих книгах, в которых часто поднимается тема закона, и нормы закона получают особое духовное толкование.

И все же, не смотря на все свои недостатки, народ Израиля представлен как народ Бога, который является своим Богу, избранным Богом. Но эта близость может быть реализована только в случае послушания Богу и Его закону. «Если вы будете ходить по уставам Моим... буду ходить среди Вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом», - говорит Бог в Кодексе святости (Лев. 26:3, 12). Выделяя еврейский народ, делая его своим народом, Бог хотел на примере конкретного народа показать всему человечеству пример того, как хорошо и приятно быть в союзе с Богом. Такой союз призван обеспечить народу Бога процветание. Однако отделение еврейского народа от

других народов как собственного народа Бога все же не является основной целью закона.

3. Высшая цель ветхозаветных установлений – это достижение народом такого состояния, которое характерно только для одного Бога, состояния святости. Библейский закон, как отмечает G. J. Wenham, является «божественным средством создания святого народа. Послушание закону обновляет Божественный образ в человеке, давая ему возможность выполнить заповедь «Будьте святы, ибо Я свят» и радоваться присутствию Бога среди Своего народа» [11, с. 299-300]¹. По замыслу Бога Израиль должен был стать «царством священников и народом святым» (Исх. 19:6). Эта мысль звучит и среди законов о справедливости в Кодексе Завета: «И будете у Меня людьми святыми» (Исх. 22:29). Однако особенно ярко выражается эта идея в своде законов, который принято называть Кодексом святости (Лев. 17-26), который получил свое название от часто (11 раз) встречающегося в нем призыва к святости – «Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:2). Послушание закону является средством достижения святости.

Закон показывает, как нужно поступать, чтобы уподобиться Богу, чтобы соединиться с Богом. В библейском понимании соединение с Богом напрямую связано и с обретением единства со всем творением Бога. Мир, гармония, любовь в человеческом сообществе должны обеспечиваться осознанием каждым отдельным человеком того, что есть единый Бог, сотворивший человека по образу и подобию своему, так что через отношение к каждому сотворенному, т.е. к каждому человеку как носителю образа Бога проявляется и отношение к самому Прообразу, т.е. Богу. Таким образом, закон предстает не просто средством обуздания человека, а средством усовершенствования человека, его исправления, доведения его до состояния святости. Защищать слабых и беззащитных нужно не только потому, что этого требует чувство справедливости. Поступая так, человек проявляет свое отношение к Творцу слабых и беззащитных, подражает Богу, Который не смотрит на лица и не берет даров, но «дает суд сироте и вдове» (Втор. 10:17-18).

Внешние предписания закона Моисея, отмечал П. А. Юнгер, имели целью воспитание духа и сердца человека [12, с. 24-25]. Об этом, по его мнению, свидетельствует использование аподиктической формы изложения норм (что характерно, например, для Декалога), и особенно же свидетельствует последняя заповедь Декалога, которая запрещает пожелание чужой собственности, затрагивая нравственное настроение человека.

Весь ветхозаветный закон при самом возвышенном его толковании можно свести к двум заповедям, заповеди о любви к Богу и заповеди о любви к ближнему. «Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь один есть. И люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор. 6:4-5). Побуждать исполнять закон должен не страх, а любовь к Богу: «Люби Господа Бога твоего и соблюдай, что повелено Им соблюдать, и постановления Его, и законы Его, и заповеди Его во все дни» (Втор. 11:1). Любовь к Богу должна была укрепляться тем фактом, что Бог

Сам постоянно проявляет Свою любовь к человеку, проявляет ее первым: «Ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле... потому, что любит вас Господь» (Втор. 6:6-7).

В Кодексе святости заповедь о любви к ближнему выражена так: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём... Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:17). Впрочем, для обособленного народа Божия ближним являлся только представитель этого народа: своеобразный «пилотный проект» Бога ограничивался одним единственным народом. И хотя в Пятикнижии неоднократно подчеркивается возможность вхождения в народ Божий пришельцев, закон остается законом семени Авраама, Исаака и Иакова.

4. Рассмотренные нами три цели установления ветхозаветного законодательства не исчерпывают божественного замысла о законе, отраженного в Библии. Теперь необходимо расширить библейский горизонт поскольку, для христиан Ветхий Завет, которым мы ограничивались до сих пор, – это только первая часть Библии. В контексте Нового Завета закон Ветхого Завета приобретает совершенно особое предназначение. Об этом его предназначении хорошо сказал апостол Павел: «Закон был для нас детоводителем ко Христу» (Гал. 3:24). Ветхозаветный закон был средством воспитания народа в верности Богу, подобно тому, как средством воспитания и возрастания человека являлась единственная запретительная заповедь в Эдемском саду. «Ветхозаветный закон как опосредованный человечески в своем историческом обнаружении, есть лишь аккомодативный институт божественной педагогики (Гал. 3:24), - решительно утверждает Н. Н. Глубоковский, - и является временным средством верховного промысла по пути к совершенному увенчанию во Христе Иисусе... Законничество было преходящим мерцанием присносущного света и неизбежно угасает с восходом Солнца правды (Гал. 3:25), подготовив зрение людей так, чтобы «все, открытым лицом взирая на славу Господню, преобразались в тот же образ, от славы в славу, как от Господня Духа» (1 Кор. 3:18)» [13, с. 52].

И действительно, ход исторических событий привел к тому, что вскоре после наступления христианской эры большинство постановлений ветхозаветного закона уже невозможно было исполнять даже представителям народа Божия, иудеям. Прекратились прежние жертвы, требуемые законом: после жертвы Христа, прообразом которой они являлись, в них просто отпала необходимость. И в настоящее время не существует скинии, нет института рабства, нет и самого храма с установленным в нем богослужением. Невозможность соблюдать в полноте закон Моисеев не может оспариваться даже самими иудеями. Так сама история показала, что закон Ветхого Завета имел подготовительный характер. Закон приготавливал людей к принятию благовестия Христова, к принятию основной евангельской заповеди, заповеди о любви. Но эта новая заповедь не была абсолютно новой. Она прорастала на отмирающих постановлениях ветхозаветного закона.

По утверждению Иисуса Христа, стержнем закона была заповедь о любви к Богу и ближним: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40). Пример исполнения заповеди о любви дал Сам Иисус Христос, принявший ради спасения всех людей добровольную смерть. Высшей формой любви является самопожертвование.

Новозаветное учение предлагает глубокое развитие заповеди о любви. В Новом Завете Христос в универсальном духе, который был характерен уже и для ветхозаветных пророков, пояснил, что ближним, достойным заботы и любви, является не только относящийся к одному с тобой сообществу человек, но каждый человек, вне зависимости от религиозной или этнической принадлежности. Особенно ярко это отражено в евангельской притче о милосердном самарянине.

Христианская заповедь о любви к ближнему подрывает идею справедливости. Справедливость требует воздаяния, возмездия, наказания, а любовь - прощения. Справедливое наказание в любом случае остается цивилизованной формой мести, как бы не пытались разграничить «ненависть вражды» и «ненависть отвращения» [14, с. 258]. В Ветхом Завете заповедь о любви имела декларативный характер. Любовь была высоким идеалом, едва ли достижимым даже для народа Божия. Практическим средством, побуждающим исполнять закон, все равно оставалось устрашение. Новый Завет более последовательно провозглашает принцип любви. К исполнению заповедей, закона должен побуждать не страх, а любовь к Богу, проявляющая себя через любовь к ближним, носящим образ Бога. Апостол Иоанн Богослов писал в Первом послании: «В любви нет страха: но совершенная любовь изгоняет страх... Боящийся несовершенен в любви... кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец... Ибо мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4:18, 20, 21). В этом же своем послании Иоанн Богослов подчеркнул, что наша любовь к Богу всегда будет ответной, т. к. Бог «прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4:19). Но именно поэтому Он и достоин нашей любви.

Так что высшим предназначением закона, данного в Ветхом Завете Моисеем, состояло в подготовке человечества к принятию христианского благовестия о любви, благовестия, способного преобразить жизнь человека. На пути к этому благовестию лежало обуздание грубого еврейского народа посредством устрашения, отделение этого народа от других народов с просвещением его посредством монотеистического учения, а также привитие любви к Богу и привитие стремления к внутреннему усовершенствованию, к подражанию Богу, к святости.

Конечно, в практической жизни высокий христианский идеал любви для большинства людей может оставаться только провозглашаемым идеалом, или даже неизвестной духовной ценностью. Однако проповедь, укоренение

этого идеала в сознании людей не может не сделать и современное общество чище, добрее, милосерднее.

Литература:

1. Библия в тексте статьи цитируется по Синодальному переводу в соответствии с изданием: Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (в русском переводе с приложениями). Брюссель, 1989.
 2. *Акимов В.В.* Правовые памятники Древней Месопотамии и Библия //Труды Минской Духовной Академии. 2006. № 4. С. 104-119.
 3. *Тураев Б.А.* История Древнего Востока. Мн., 2002.
 4. *Гринберг М.* Некоторые постулаты библейского уголовного права // Библейские исследования. М., 1997. С. 205-232.
 5. *Вайс М.* Библия и современное литературоведение. Метод целостной интерпретации. Иерусалим-Москва, 2001.
 6. *Конусы В и С Урукагины* // Емельянов В. В. Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2001.
 7. *Законы Ур-Намму* // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1. М., 1980.
 8. *Законы Хаммурапи* // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997.
 9. *Вайнфельд М.* Уникальность Декалога и его место в еврейской традиции // Библейские исследования. М., 1997.
 10. *Василиадис Н.* Библейская археология. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 2003.
 11. *Wenham G. J.* Закон //Новый библейский словарь. Ч. 2. Библейские реалии. СПб., 2001.
 12. *Юнгеров П. А.* Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. Киев, 2006.
 13. *Глубоковский Н. Н.* Ветхозаветный закон по его происхождению, предназначению и достоинству – согласно Гал. 3:19-20 // Путь. Париж, 1928. № 10.
 14. *Гальбиати Э. и Пьяцца А.* Трудные страницы Библии. Ветхий Завет. М., 1995.
-